

СТАТЬИ

А.П. Ауэр¹

Московский государственный социально-гуманитарный институт

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПОЭТИКИ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

В статье рассматривается процесс эволюции поэтики М.Е. Салтыкова-Щедрина. Автор демонстрирует, как осуществлялся переход от лирики к обличительным повестям, авторскому циклу, сатирическому эпосу, роману-параболе, малым формам и прозе с элементами символистской поэтики.

Ключевые слова: поэтика, эволюционный динамизм, «эстетическое чувство», авторский цикл, эпический хронотоп, сатирический гротеск, роман-парабола, малая форма.

A.P. Auer

Moscow State Socio-Humanitarian University

EVOLUTION OF M. SALTYKOV-SHCHEDRIN'S POETICS

The article is devoted to consequent analyses of structural changes in Saltykov-Shchedrin's poetics. The author demonstrates the process of transition from lyrics to denunciatory novels, authorial cycle, satirical epic literature, novel-parable, flash fiction and prose with the elements of symbolic poetics.

¹ Александр Петрович Ауэр, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы ГАОУ ВО «Московский государственный социально-гуманитарный институт», a.auer@yandex.ru.

Key words: poetics, evolutionary dynamism, “aesthetic sensibility”, authorial cycle, epic chronotope, satirical grotesque, novel-parable, minor forms, flash fiction.

Научное описание поэтики М.Е. Салтыкова-Щедрина к сегодняшнему дню уже приближается к своей вершине. К сожалению, в эту довольно радужную картину не вписывается вопрос об эволюции щедринской поэтики. Здесь научной вершины пока не видно, хотя давным-давно было обращено внимание на особый динамизм в творческом развитии Салтыкова.

Это было сделано еще в статье К.К. Арсеньева «Русская общественная жизнь в сатире Салтыкова»: «В жизни знаменитых русских писателей – когда она не обрывается преждевременно какой-нибудь катастрофой – слишком часто наступает раннее утомление, оскудение творчества, падение или по крайней мере застой таланта. В литературной деятельности г. Салтыкова, продолжающейся уже тридцать пять лет, не заметно ничего подобного. Озираясь мысленно на длинный путь, пройденный сатириком, нельзя не заметить постепенного возрастания его сил, постепенного расширения его горизонта» [Арсеньев, 2013, с. 381]. Указывая на последовательное расширение горизонта, Арсеньев стремился особо выделить этот эволюционный динамизм щедринской поэтики. Конечно, в своем утверждении он не избежал некоторой идеализации, что исключило даже намёк на творческие кризисы, тормозившие этот процесс. Но в главном правота Арсеньева неоспорима: поэтика Салтыкова-Щедрина отличалась необычайным динамизмом.

Важно учесть, что этот динамизм проявился уже на первом этапе творческого развития писателя, когда происходил переход от лирических медитаций к первой обличительной повести «Противоречия» (стихотворение «Наш век» станет своеобразным катализатором в этом процессе). И тогда же появится авторское объяснение этого процесса в рецензии на книгу Карла Беккера «Рассказы детям из древнего мира». Причем само объяснение было представлено чуть ли не в форме литературного манифеста: «В особенности же для юношества полезно чтение Гомера, который представляет собою не только богатый источник для изучения древнегреческого мира, но полезен и в отношении к образованию в юноше эстетического чувства. В самом деле, нет более

просветляющего, очищающего душу, чувства, как то, которое ощущает человек при знакомстве с великим художественным произведением. Разумеется, осязательной, непосредственной пользы от этого знакомства не может быть, но и смешно было бы под словом «польза» разумеать исключительно один материальный, наглядный результат. Разве не великая для человека польза в том, что художественное произведение приводит его к сознанию собственных его сил, что оно вызывает их, возбуждает к деятельности и открывает ему новый, необъятный мир, который до того времени оставался незатронутым, незамеченным и ждал только первого толчка, чтоб выйти из косного своего состояния» [Арсеньев, 2013, с. 343]. Этот теоретический монолог дает, быть может, самое отчетливое представление о первопричине эволюционного динамизма в поэтике Салтыкова. Молодой писатель предельно ясно выразил то, что станет определяющим фактором во всем его дальнейшем творчестве: он должен создавать «великие» произведения, обладающие способностью не только покорять читателей, но и пробуждать в них стремление к самостоятельному художественному творчеству. Залог успеха на этом пути – постоянный поиск всех новых и новых художественных форм и подчинение этих форм своей творческой воле.

Именно это предопределило резкий переход от стихотворной формы к гротескному повествованию первых обличительных повестей («Противоречия», «Запутанное дело»). Произошел эволюционный скачок, вызванный прежде всего отчуждением начинающего писателя от всех форм стихотворной деятельности. Его художественное мышление отторгло эти формы. Уже в обличительных повестях можно найти признаки циклообразующего начала, вызванного все тем же стремлением пробудить в читателе «эстетическое чувство». Вместе с этим стремлением приходит к будущему писателю-сатирику убеждение в том, что наибольшей силой воздействия на читателя обладают тексты, собранные вместе под знаком художественного единства, что придает им дополнительную художественную энергию, которая порождает рецептивную поэтику.

Это убеждение предшествовало замыслу «Губернских очерков», с которыми связан важнейший период эволюционного развития поэтики Салтыкова. «Губернскими очерками» он включился

в общелитературный процесс формирования авторских циклов, которые по своей структурной сплоченности значительно превосходят все остальные разновидности циклов. Благодаря этой сплоченности в «Губернских очерках» возникли почти идеальные условия для рецептивной поэтики, где все направлено на пробуждение «эстетического чувства».

В дальнейшем творчестве Салтыков постоянно возвращался к авторским циклам, всегда стремясь создать идеальные условия для сплочения текстов. Именно это во многом предопределило структурную эволюцию щедринских циклов. После «Губернских очерков» все развивались в направлении все большей внутренней сплоченности, благодаря которой даже сюжетные антиномии нарушали художественного единства. В полной мере это воплотилось в итоговом цикле «Мелочи жизни».

Через авторские циклы проходит главная эволюционная магистраль в поэтике Салтыкова-Щедрина. Поэтому без их участия не обходится ни один эволюционный процесс. Укрепление позиций авторского цикла – после «Губернских очерков» это «Признаки времени», «Письма о провинции», «Помпадуры и помпадурши» – создает все условия для появления сатирического эпоса «История одного города». Художественное построение «Истории» осуществлялось через взаимодействие и взаимопроникновение эпического хронотопа и сатирического гротеска. В этом надо видеть еще один момент в эволюции щедринской поэтики – момент, полностью отразившийся в «Итогах», которые стали философским приложением к «Истории одного города».

Щедринский цикл не только не сдерживал другие эволюционные процессы, но даже стимулировал их. С циклом связан последующий этап эволюции, увенчавшийся появлением романа, жанровый образ которого зародился в «Благонамеренных речах». Цикл дал первотолчок для завершеного воплощения этого образа, но уже за пределами его художественного пространства. Результатом стал роман-парабола «Господа Головлевы», который во многом предопределил эволюцию поэтики Салтыкова-Щедрина во второй половине 1870-х годов.

Такая же закономерность связана и с «Недоконченными беседами», вышедшими отдельным изданием в 1885 году. Именно они

стимулировали эволюционный процесс, который привел к доминированию малых форм в щедринской поэтике. «Недоконченные беседы» устроены так, что малые жанры (фрагмент, литературно-критический этюд, небольшой рассказ) получили в цикле художественные возможности для дальнейшего развития на основе предельного сюжетного лаконизма. Впоследствии этот художественный принцип будет осуществлен в поэтике щедринских «сказок» и отчасти в «Пошехонская старине», которая образуется композиционным сочетанием рассказов и коротких повестей. Самостоятельная художественная жизнь малых форм в структурном пространстве больших форм – это и есть завершающая стадия эволюции щедринской поэтики.

Не случайно именно прозаической миниатюре суждено было получить такое значение в самом финале творческой жизни Салтыкова. Первая и единственная страница «Забытых слов» наводит на мысль, что это должен быть авторский цикл, сотканный из прозаических миниатюр с ярко выраженным музыкально-символическим началом. Написанный фрагмент «Забытых слов» дает понять, что здесь повествовательный рисунок подчинен символу. Это же позволяет осознать, что в «Забытых словах» начали обретать художественную силу элементы символистской поэтики. С появлением этих элементов завершился сложный процесс эволюции поэтики Салтыкова-Щедрина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арсеньев, К.К. Русская общественная жизнь в сатире Салтыкова / К.К. Арсеньев // М.Е. Салтыков-Щедрин: pro et contra. Личность и творчество М.Е. Салтыкова-Щедрина в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. Книга первая /Сост., вступ. статья, коммент. С.Ф. Дмитренко. – СПб.: РХГА, 2013. – 1008 с.